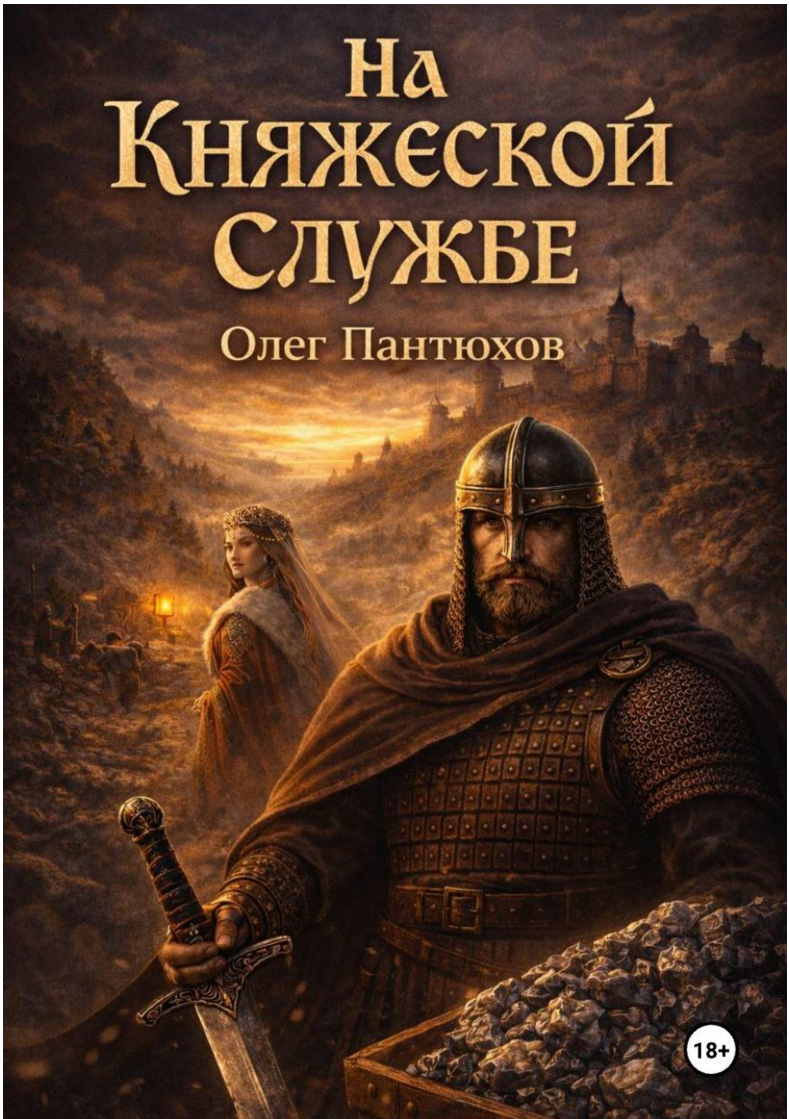
На Княжеской Службе

Олег Пантюхов

18+

Олег Пантюхов

На княжеской службе

https://litres.ru/73144988
SelfPub; 2026

Аннотация

Восьмой сын боярина Владимира, Ратмир вернулся из странствия. В чужих землях он учился в неаполитанском университете, основанном Фридрихом Гогенштауфеном. Он силён в науках и успел даже повоевать под рукой грозного Фридриха. Вернувшись в родной Смоленск он собирается, как и его отец, поступить на службу к князю и принести родной земле пользу.

Содержание

Глава 1 Прибытие в Смоленск 4
Глава 2 К князю 8
Глава 3 На службе 12
Глава 4 Княжна 16
Глава 5 Сватовство 19
Глава 6 Свадьба 23
Глава 7 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

На княжеской службе

Глава 1 Прибытие в Смоленск

Ратмир сын боярина Владимира ехал домой в Смоленск. После пяти лет на чужбине домой хотелось очень сильно. Ратмиру выпала необычная жизнь, не женитьба и жизнь в родном городе, а странствия. Боярину Владимиру повезло, все сыновья, что принесла ему жена, выжили, а было их ровно восемь. И Ратмир самый младший из них, потому и отправили его на чужбину, чтобы выучился новому и стал нужным человеком при княжьем дворе. Ратмир справился, четыре долгих года он проучился в университете Фридриха Гогенштауфена в Неаполе. Он даже встречался с самим императором Священной Римской Империи Фридрихом Вторым Гогенштауфеном по прозвищу Stupor Mundi. Император всеми силами продвигал и развивал науку. Он сам, написал трактат о соколиной охоте, это был самый удивительный трактат на свете. Методы, описанные в этом трактате, применяли и изучали в университете. Их называли научным методом. Использование этого метода, помогало совершать, необыкновенные открытия. Набравшись знаний, всех и всяких, Ратмир собирался принести огромную пользу родному Смоленску. Но не только наукой успел позаниматься парень. Император постоянно воевал, ходил с его войском в одну

компанию и сам Ратмир. Довелось ему штурмовать города и идти в конную атаку, с рыцарями императора. И вот после всего этого, родной дом, Смоленск. Ратмир ехал один, ведя коня в поводу. Когда отец отправлял его на чужбину, он, конечно, снарядил с ним и дядьку, для пригляда. Но дядька Ждан, помер вскоре после приезда в Неаполь, и молодой боярин справился сам. Это научило его полной самостоятельности, он сам обслуживал себя, не нуждаясь ни в каких слугах. На дороге уже встречались телеги, с сеном или зерном, верный признак того, что город близко. Издалека он увидел стену, и расстроился. Хоть была она высокой и надёжной, но деревянной. По сравнению со стенами италийских городов, это было несерьёзно. Ратмир незаметно для себя уже продумывал, как лучше поставить надёжную, каменную стену. Поэтому он и не заметил, как подъехал к воротам.

– А ну стой. Кто таков будешь?

– Ратмир я, боярина Владимира сын.

– Это, которого, Кульнева что ль?

– Его самого.

– А и врёшь, парняга. Я Кульневских всех сынов знаю. Семь дён тому, на свадьбе младшого, вино пил.

– Младшой это я, странствовал по дальним землям. Могу бумаги показать.

– И на кой мне твои бумаги, коли я читать, отродясь, не учился?

– Ну, раз так, то и не стой на пути. Столько дней в дороге,

устал, сил нет, пропускай. А не веришь, так со мной, до дома иди, там подтвердят.

– Проезжай, ишь, в родной земле и боярский дух вернулся.

Ратмир проехал в ворота и двинулся к своему дому. Вернее к отцовскому дому, своего собственного он ещё не имел. А вот все братья, как выяснилось, уже жили своими семьями. Главное чтобы родитель не решил оженить, вернувшегося младшего, прямо сейчас. Ворота не были заперты, во двор въезжала телега, и Ратмиру не пришлось стоять перед закрытыми створками и здесь. Он вошёл внутрь, держа коней в поводу. Во дворе сначала никого знакомых не было, а потом на крыльцо вышел сам боярин, чтобы разобраться, что происходит во дворе.

– Поздорову батюшка. Уж и не ждал меня, поди, и не чаял. А я враз, и возвернулся.

Боярин сначала не узнал сына, а потом бросился обнимать и целовать.

– Эй, народ, накрывай столы. – Заорал он в терем. – Радость у нас, сын вернулся, будем пировать.

Голос у боярина был зычный, и неудивительно, воеводе без голоса не совладать. Владимир им и был, воеводой. Дорожил Владимиром князь, потому что и не помнил никто такого, чтобы под рукой Владимира, смоленская дружина, поражение терпела. Счастливый отец, бросил поводья конюхам и повёл сына в терем. Ратмир только успел прихватить сумку

с самым ценным, с книгами и инструментами.

Глава 2 К князю

В горнице собралось много народа. Братья, что жили неподалёку, тоже явились. Недавно обженённый Истислав и один из старших Яромир. Оба брата, обняли Ратмира, по медвежьи, и хлопали, по спине и плечам. Пришла, наконец, и матушка, взялась плакать и не хотела отпускать младшенького.

– Ну, полно слёзы лить. Живой, здоровый вернулся, неча сырость разводить. – Прикрикнул воевода.

Все расселись и выпили за Ратмира, за возвращение.

– А где ж, дядька Ждан?

– Занемог, помер дядька.

– Добрый холоп был, худого слова не скажу. Помянем.

Помянули старика, вспомнили добрыми словами.

– Ну, сказывай, где бывал, чего видал. – Попросил Яромир.

– И то верно, интересно же. – Добавил Истислав.

Рассказывал Ратмир долго. Про то, что видел в дороге, какие люди в других землях, как живут да чем занимаются. Какие науки изучал, как говорил с императором. Смачивал горло квасом много раз и снова принимался за рассказ.

– Интересно это всё. – Наконец, сказал Владимир. – Но, ты, расскажи, меч держать учился?

– И не только учился, а и держал в бою. Довелось повое-

вать. Император Фридрих на Рим ходил. Католики ему палки в колёса постоянно ставят. А он, и не терпит, собирает войско, и воевать их, во всех местах.

– Вот как. Стало быть, не только нас Ливонский орден допекает, но и императора самого.

– Это так, не хотели меня брать в войско, которых, науки познают, не берут в ратники. Так я обманом прошёл, простым ратником, пешим, стал.

– Добро. – Кивнул воевода. – Я сам пешим ратником начинал, хороший воин по-всякому должон уметь.

– Победили мы, три города брали, потом уж замирились, подписал Фридрих мирную бумагу с церковниками.

– Доволен, не подвёл сын, коли не врёшь, конечно.

От такого замечания, Ратмир, аж, покраснел, от обиды. Полез в суму, которую держал возле лавки и вынул свёрток. Развернул ткань и показал кинжал. Был он простым, но на рукояти, была искусная резьба и один изумруд, а на клинке герб Гогенштауфена.

– За храбрость, при штурме дали.

Все осмотрели награду, передавая из рук в руки. Владимир ничего говорить не стал, только одобрительно кивнул. До ночи пировали в тот день, много рассказал Ратмир, много и ему рассказали, что за эти годы происходило, случалось, да как дела обстоят.

– Ступай отдыхать. – Сказал Владимир, наконец. – А завтра пойдём к князю, представлю тебя.

Дома спалось сладко, особенно после трудной дороги. Но долго нежиться на перине не пришлось. Отец вошёл без стука, по-хозяйски.

– Выспался? Давай-ка в баньку сейчас, там уж натоплено с утра, одежда нормальная в предбаннике ждёт. Потом ешь и выходи на двор, на княжий двор едем.

Баньку натопили хорошо, Ратмир отвык от доброго жара в чужих землях. Потому после бани стал бодр и скор. Блины с квасом метал как дровишки в печь. На дворе уже ждал отец.

– Не задержался, то хорошо. И выглядишь нормально, не как бродяга.

Выглядел Ратмир и правда, внушительно. Все ткани самые дорогие, золотом и серебром расшиты. Хоть кафтан, хоть шапка, меха соболиные. Европейскую его одежду воевода, верно, сжёг в печи, видно, не понравились ему германские порты. Пока ехали, Ратмир смотрел на родной Смоленск, ничего не изменилось. Прибавилось подворий, дороги попытались выложить на европейский манер, камнем, да не вышло. И Ратмир сразу увидел почему, камни укладывали правильно, а то, что землю нужно подготовить не знали. Надо бы это поправить. Княжий терем разросся. Построек стало больше, сам терем стал выше, в четыре поверха теперь был. Когда уезжал Ратмир, князем стал Мстислав Давыдович, княжил он и сейчас. Как и положено, с утра, князь принимал посетителей, вершил суд, разбирал местные дела. Были в горнице княжьи люди, были сотники городового полка,

и конечно бояре. Воевода поклонился князю, войдя в горницу, и присел на лавку, увлекая за собой и сына. Негоже, отвлекать князя от дел, надо терпеливо ждать, когда решит сам обратить на тебя внимание. Ратмир и не возражал, с удовольствием смотрел на бояр и сотников, на тяжущихся и просителей, всех внимательно слушал и запоминал.

Глава 3 На службе

Но вот, князь рассудил всех, кто требовал справедливости сегодня. Большая часть, стоявших, в княжеском зале, ушла. Тогда воевода встал и подошёл к князю.

– Здрав будь, Мстислав Давыдович.

– И тебе не хворать, воевода. Кто это с тобой?

– Младшой мой сын, из италийских земель, вернулся. Там науки познавал.

– Добро, добро. Как зовут тебя парень? Чему обучился, расскажи.

– Ратмир, я. Наукам разным обучен, ботанике и алгебре, инженерии и алхимии.

– Какой важный учёный, ты мне простыми словами объясни, что умеешь.

– Ну, вот дорогу до терема, камнями выложили, а землю не подготовили, она и развалилась.

– Невместно, боярину в камнях ковыряться.

– А, ты, воевода, не меряй всё, на свой аршин. Парня в учение отправлял не для того, чтобы он дуром, на кобыле сидел. Вот теперь и не бурчи. А военному делу обучался по науке?

– Обучался, и повоевать довелось.

– А вот скажи мне, что по науке, нужно делать, коли ливонские рыцари, на мою землю зашли, и деревни грабят?

– Надобно, первым делом, выслать малые, конные разъезды. Чтобы они, точно вызнали, где рыцари стоят, сколько их, да куда идти собираются. А как понял это, так на пути засаду расставить, и из той засады, перебить их всех.

Я под рукой императора воевал, три города штурмовали. По башням на стены лезли, в других, вал земляной, выше стены сыпали. Потом в рыцарской хоругви воевал.

– Добро. – Кивнул князь. – Ну, ещё хвались.

– Мост через реку могу навести.

– Так это любой мужик смогёт, токмо сваи подноси.

– А я каменный поставлю.

– И на кой он нам? Деревянный сжечь можно, коли половцы придут, али хазары, а с твоей каменюкой, я, что буду делать? Нет, это ты неладно придумал.

Досадно вышло, не то сказал, хотя каменный мост дело и верное. Но так не пойдёт. Ратмир взял кусок угля и откинул скатерть со стола, стоявшего у стены. Несколькими движениями размалевал столешницу и позвал князя. Все подошли с любопытством, и ахнули. На столешнице был изображён князь, как живой.

– Ишь, ты, будто в храме Божьем, на иконе. Похож, как есть похож. Стало быть, что угодно можешь, так намалевать?

– Всё могу, коли краски смешать, так и вовсе, будто вживе, картинка станет. Так италийские князья порсуны дочек малюют, да засылают друг другу, заместо сватов. Те глянут на девку, да решают, брать, аль не брать.

– Ишь, чего удумали, заместо сватов. Ну, мы попроще будем, по-дедовски справляемся. Слышь, Ратмирка, а бабы-то у италийцев, ладные?

– Всякие есть, но краше смоленских, не видал.

– От, оно как. Наши, и с заду, и с переду краше, а?

– Со всех мест.

– А и впрямь, ты ж холостой. Непорядок.

– Вчерась прибыл, обженим, успеется.

– Ты гляди, парень-то ладный. А у меня сам знаешь, сколько дочек, на выданье.

– За честь поту, Княже.

– Ну и то ладно. Молодец воевода, не зря отправлял на ученье, глядишь, большая польза выйдет. Может, заматереет, да и учеников себе возьмёт, других, ремёслам новым, обучит. Вот ты Ратмирка, про дорогу сказал, за неё и возьмись. Сделай на совесть, чтоб не расползалась, холопов я те завтра пришлю.

– Сделаю, Княже, не сомневайся, тыщу лет простоит.

– Ну, и хорошо, ступайте с богом. Отдыхай, в храм Божий сходи, а завтра и за работу примешься.

Из терема выходили неспешно, беседовали о приёме. – Не сплоховал, князя удивил, дело большое взял, молодец Ратмирка. Мстислав Давыдович, даже про женитьбу песню завёл, сам предложил свою дочку, совсем ладно вышло. Вижу, ты, хват, да умел. Как княжий лик намалевал, любо дорого. Про мост говорил. Мне на старинной книге, довелось

один раз, дивную вещь увидеть. Механизма из дерева, ядра каменные на версту швыряет. И такое можешь построить?

– Это требушет, могу, построить. Дело не трудное, и строил уже, пока воевал-то. – Отвечал Ратмир, но голос был грустный. Срочно жениться, он ещё не хотел. Даже и на княжьей дочке.

Глава 4 Княжна

Сегодня Ратмир не лежал на перине, с первыми петухами, он уже был на ногах. Поснедал по скорому, как и вчера, захватил кувшин с квасом и отправился выполнять распоряжение князя. В условленном месте его уже ждали. Как и обещал, Мстислав Давыдович, отправил дюжину мужиков для работы. Почти все были хорошими работягами, косая сажень в плечах. А вот один был щуплым, в чём душа только держится. Ратмир решил, что если такого заставить тягать камни, он и Богу душу отдаст.

– Кто таков?

– Игнат Наумов. Охотник я.

– А у князя на службе как?

– Бес попутал, взял монет в долг, да не отдал. Мстислав Давыдович пожалел, выплатил, вот, отрабатываю

– Игнат, вижу глаз у тебя верный. Бери-ка вот эту чашку с водой.

– Диковинная.

– Вот черточка, как мужики землю равнять начнут, ты чашку ставь, да смотри, чтобы вода ровно по чёрточке стояла. Коли нет, говори куда досыпать.

Подъехала телега с белыми глыбами. Ратмир выбрал двоих мужиков и велел им тереть глыбы в порошок. Ещё двоих отправил подносить песок. Остальные аккуратно вынимали

камни из разваливающейся дороги.

– Боярин, а на что белые камни в порошок тереть?

– Ты, Игнат, зови меня просто, Ратмир. Белые камни это известняк, из порошка раствор сделаем, без него камни снова расползаться начнут.

Ратмир был ласков, но не мягок, мужиков не тиранил, сам отдохнуть говорил им, вот они и постарались. Работа кипела, камни вынимались, землю ровняли, охотник проверял, сразу засыпали гравий и ставили камни на место, скрепляя их раствором.

Когда солнце клонилось к закату и работу уже прекращали, Ратмир увидел диво. По городу в сопровождении четырёх конных воинов, ехала на коне, девка. Была она одета по княжьи, в седле сидела уверенно, лицом мила.

Проезжая мимо, она остановила коня и окинула взглядом работу.

– Ты чего боярин, в мастеровые пошёл?

– Как есть пошёл, вот дорогу мощу.

Ратмир не спрашивал девку, ни о чём, просто смотрел и улыбался.

– Говорят княжий лик, намалевал, как на иконе, да словно живой.

– Было дело.

– А меня сможешь?

Всё это было настолько удивительно и необычно, что Ратмир молча поднял кусок доски и куском извести в несколько

движений изобразил девичий профиль.

– Вижу ты мастер.

Сказав так, девка, повернула коня и поехала к княжьему терему, за ней двинулись и ратники.

– Княжья дочка. – Сказал Игнат. – К ней сын Всеволода сватался, да погиб в бою, так и не вышла замуж, дальше уж не сватались, решили, что к несчастью. Лада Мстиславовна она. – Хороша.

– Перестарок. За двадцать годов уже. Да и лихая она. Вишь, сам князь окорот не даёт, не пересилит. На коне скачет.

– То, не лихо, то душа у ней просит, значит.

– Боярину видней.

– Ты, Игнат, всякого зверя знаешь? Птицу и волка?

– Знамо дело, тем и живу.

– Ты, ко мне ступай, в терем сегодня, мне помощник нужен, а ты, вижу, парень толковый. Глядишь, и расплатиться помогу.

Охотник только кивнул, говорить он не любил, но благодарность была написана на лице. Ратмир присел возле телеги и посмотрел на свой рисунок, на профиль княжны. Она была похожа на старинные статуи, которые он видел в Неаполе.

Глава 5 Сватовство

Ратмир вернулся домой поздно, поэтому в трапезной было уже пусто. Снедали на поварне с Игнатом, то, что осталось. Охотник был рад и тому, уплетал репу и мясо за обе щёки.

– Ты мне двух соколов сможешь поймать? Только бережно, чтоб не покалечились.

– Дело нехитрое, силки расставил и жди. А тебе зачем, боярин?

– Хочу соколов разводить.

– Не выйдет, пытались уж, только на воле.

– А я хитрость знаю.

– Дело хозяйское.

Неслышно вошёл воевода. Игнат распознал хозяина дома и поклонился, приветствуя.

– Сколов разводить задумал? Дело хорошее, прибыльное. Неужто, правда, знаешь как?

– Фридрих вызнал, в книгу записал, оттуда и знаю.

– Ну, добро. Кого привёл-то?

– Помощник мой, Игнат, охотник он. А князь когда про женитьбу на дочке говорил, не сбрехнул, на попятный, не пойдёт?

– Передумал? Рожа-то кислая была, когда про это речь зашла.

– Передумал.

– На которую, глаз положил?

– Лада Мстиславовна.

– На кой хрен, она тебе сдалась? Лихая баба, да ещё и перестарок.

– По нраву пришлась.

– Верхом, поди, в городе, видал. Эхе-хе. Ну, твоя воля, только уговор, мне потом не жаловаться. Сватом сам пойду, Мстиславка рад-радёханек станет, что ношу такую, с шеи скинет.

– Добро.

Две седмицы Ратмир правил дорогу. Известняка да песка извёл тьму, но дорога вышла крепкая, молотом бей не пробьёшь. Вся ровная, Игнат с плошкой по всей длине прополз, всю проверил. Мстислав Давыдович лично проехал по ней, да и пешком прошёл, похвалил Ратмира, за хорошую работу.

Как закончилась эта работа, так воевода и пошёл сватом к князю. Мстислав принял подарки с удовольствием, а когда Владимир рассказал, которую, дочку сватать пришёл, так князь и вовсе стал весел и добр. Ударили по рукам и на бересте договор скрепили. Свадьбу через ещё две седмицы назначили.

А на следующий день, Ратмир сам приехал в княжий терем, чтобы встретиться с невестой.

Ждала она в своей горнице, в углу на лавке сидела нянька и вышивала платок, больше никого не было. Лада хоть и бы-

ла одета по всем правилам, но кроткий нрав с кокошником не наденешь.

– Чего решил, меня в жёны взять? – Не здороваясь, спросила она. Нянька не шелохнулась, но лицом стала похожа на свёклу.

– А что, не люб?

– Может и люб, да только странно, не счастливая ведь я, слыхал, первого жениха-то моего хазары убили.

– То, дело прошлое. Вот, принёс подарок тебе.

– Лада развернула парчу и вынула холст, натянутый на деревянную рамку.

Глаза её загорелись. На нём было изображение самой княгини на коне, в красках, будто живая.

– Видел я давеча, интересно тебе было, вот и решил порадовать.

– Рука мастера, красота. Отец Павел, не заругает, что мирские иконы малюешь?

– Греха нет, не запрещено. Стало быть, пойдёшь за меня?

– Да, кто ж меня спросит-то? Выдадут, да и всё.

– Это да. Но если противен, то в тягость станет.

– Не противен, хорош ты, что ж лукавить, всем хорош.

– Стало быть, хорош, значит, быть венчанию.

Нянька успела только дёрнуться, когда Ратмир схватил невесту за рукав, дёрнул к себе да поцеловал в щёку. От неожиданности Лада охнула, а потом рассмеялась.

– Иди уж, успеется.

Во дворе Ратмир застал охотника за работой. Глаз у него всё-таки орлиный, без всяких мер, точно знал, что, какой, длинны. Он тесал шестерни и втулки из лучшей корабельной древесины.

– Не смотришь на чертёж. – Попенял Ратмир. – Только дерево переведёшь.

– Отчего ж, не смотрю. Глянул раз, а более не нужно.

– И запомнил? Врёшь.

– Как есть запомнил.

Ратмир подумал немного, взял прутик и начертил на земле Аз, Буки, Веди.

– Проверим, запоминай.

Глава 6 Свадьба

Игнат и правда, запоминал всё что угодно, один раз глянув на буквы сразу ухватил. И уже сам составил из них несколько слов.

– Ты, главное шестерни и втулки, по чертежу вырезай, поглядывай всё же. Важная это штука.

– Сделаю, как попрошено, будь спокоен. А что, Ладу видел? Не раздумал жениться?

– Нет, не раздумал, а ты сам-то женат?

– Женат, и сын есть.

– Как же они без тебя?

– Бог поможет.

– Поможет, и я немного. На, вот, отправь им, глядишь полегче станет.

Игнат с удивлением посмотрел на две серебряные монеты, на ладони молодого боярина. Взял их и поклонился в пояс.

– Добрый ты человек, Ратмир, хороший.

– Ну ладно, ты давай шестерни верно выточи.

Парень только кивнул и впервые улыбнулся. На отцовском подворье было достаточно места, для любого дела. Всё-таки боярин, да ещё и воевода, положено ему большой терем иметь. Была там и кузня с добротными печами. Ратмир не умел сидеть без дела, поэтому сразу придумал себе работу. В одну из печей он поместил песок и щёлочь, которую выще-

лочил сам, из древесной золы. С помощью Игната, ему удалось сделать неплохое стекло. Выдувать и резать стеклянные цилиндры, Ратмир, ему, конечно, не доверил, но обслуживать печь, охотник смог, вполне хорошо. Постепенно качество стекла, стало настолько высоким, что Ратмир стал добавлять в смесь красители. Воевода заходил посмотреть, чем занимается сын, уж хотел попенять, что боярину у печи возиться невместно, но увидел стекло и не стал. Он долго рассматривал стекло, держал в руках, смотрел сквозь него, и только цокал, восхищённо, языком.

– Вижу, стал ты, и впрямь мастером. Со своими наставлениями, более мешать не стану. Делай, как знаешь.

И Ратмир делал, наготовив, побольше, стеклянных листов, он начал выдувать искусные вазы и другие изделия. Всё это, он аккуратно складывал в деревянные ящики, которые, готовил по его заказу плотник. Срок в две седмицы, подходил уже к концу. В один день, воевода вызвал его к себе, и сказал. – Работу прекращай, покуда. Надобно к свадьбе приготовиться. Стекло-то, поди, князю решил подарить.

– Так и есть, да только много его, всё не стану.

– И то верно. Уж как посмотрит Мстислав на изделия, так на настоящую службу поставит. Зятька-то, князь, не обидит.

Рукобитие, давно было позади, смотрины и девичник тоже. Приближался свадебный день. К этому дню, Ратмира разодели так, что был он одет, богаче, чем сам Фридрих одевался. Сплошь парча да меха. В свадебный поезд, воевода

снарядил всех родных братьёв, сам Ратмир, взял с собой Игната, успел уж привыкнуть к нему. Две телеги ехали с звоном бубенцов и лихими криками. Все братья и дружка были конными, в телегах же везли дары и откупные. На княжьем дворе откупаться пришлось не раз, сластей и пряников на всех хватило. Пока Ратмир лихо выкладывал перед князем из сундуков серебро, ткани да своё стекло, степенно прибыли родители жениха. Тогда уж все вместе отправились на венчание. Ох и устал от него Ратмир, насилу выстоял. В походе и у печи трудился, не разгибая спины и всегда силён был, но тут будто подкосило. Выходя из церкви, Ратмир увидел старика, волосы седые, а сам не совсем стар вроде. Стоял он возле церкви, в хламиде, и не просил, кажись подаяния, да дёрнуло что-то, всё равно вынул серебряный боярин и отдал странному калике. Тот не благодарил, но в радостях и суете, никому до того дела не стало. Пир устроили в княжьем тереме, столько народу нигде больше, пожалуй, и не разместить. И пиру тому быть три дня, да только не для жениха с невестой. Поздравили их сначала по всем правилам и накормили, позволили и на пиру посидеть, а потом известно куда отправили.

Глава 7

– А мне понравилось. – Заявила княжна. – А подружки-то, застращали.

– Опытный воин, и крепость умело берёт.

– Да ты не зазнайся, перехвалила. – Засмеялась она.

Пировали крепко. Три дня терем князя ходил ходуном. Меды хмельные, вина и зелено вино подвозили бочками, поварня работала без продыха. Но закончился и пир, разъехались и разошлись гости. Молодые въехали в подаренный князем терем. Был он небольшим, но крепким и вместительным. Никого там не было, кроме деда истопника, который жил в пристройке. Да одну служанку привезла с собой молодая княжна. Больше никого в этом новом тереме и не было, а Ратмиру и вовсе никто был не нужен. Он обошёл все горницы, а было их восемь, осмотрел хозяйским взглядом и остался доволен. Места и впрямь, довольно.

– На службу к князю-то не передумал? – Спросила Лада.

– Коли нужен буду, позовёт, а нет, в ножки кланяться не стану.

– Ух, суров, стал, горд. Аж, сердце захолонуло.

Ратмир поглядел на, хохочущую жену и сам улыбнулся.

– Стекла у меня, девать некуда, продам для начала, немалых денег стоит.

– Мудро затеял, так и купчины о тебе узнают, сами за ди-

ковинами станут ходить. А что ещё умеешь?

– Да всё умею, железо доброе сделать могу, бронзу. Лекарства любые, хошь мост поставлю, хошь кремль каменный. Я ко всем наставникам хаживал, всё запоминал, узнавал.

– И впрямь, цены тебе нет. Коли не позовёт на службу тебя князь, истинный дурак, будет. – Кажись, пришёл кто, дед во дворе кого выпроваживает.

Во дворе и правда, стоял гость. Ратмир вышел на крыльцо, Лада осталась в тереме, но слушала, что говорят во дворе незаметно для всех. И брови её лезли на лоб всё выше и выше, оттого, что она слышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.